ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ОКТЯБРЯ

С.Жаворонков

Правительство России согласовало основные параметры бюджета на 2016 г. — при сохранении высоких военных расходов ограничиваются социальные (индексация пенсий ниже инфляции, отказ от индексации заработных плат в бюджетной сфере), а дефицит бюджета планируется покрывать за счет траты примерно двух третей Резервного фонда. Таким образом, вопрос о среднесрочном балансе бюджета стоит необыкновенно остро. Ситуация в Сирии не демонстрирует резкого изменения: зоны контроля основных сил (правительства, курдов, террористических организаций и оппозиции, не внесенной списки террористов) остаются практически теми же, что и до начала ударов российской авиации по террористам, нет и особого дипломатического продвижения.

Основными информационными новостями октября стало развитие военной операции в Сирии, где российские власти объявили кампанию по войне с «Исламским государством», воспринимаемую многими на Западе как кампанию по поддержке режима Башара Асада. Дипломатические переговоры вокруг сирийского кризиса в течение месяца не дали особых результатов: сирийские оппозиционеры и страны, им симпатизирующие (от США, Европы до Турции и монархий Персидского залива), требуют ухода Башара Асада от власти, соглашаясь в качестве максимальной уступки на некий переходный период, в течение которого Асад должен осуществить транзит власти к новому коалиционному правительству. На взгляд России, Ирана и самих сирийских властей, коалиционное правительство видится при сохранении Асада на посту президента Сирии, а максимальным компромиссом – проведение досрочных выборов, в которых Асад может принять участие. При этом, все стороны подтверждают (например, на многосторонних переговорах в Вене в конце октября), что Сирия должна сохранится как единое государство. Поставлен вопрос о создании реестра террористических организаций (пока таковыми ООН признаны «Исламское государство» и «Джабхат-ан-Нусра»), но очевидно, что до единого мнения по этому поводу пока далеко. Пока не ставится даже вопрос о прекращении огня, с чего логично было бы начать мирный процесс между Асадом и отдельными группами оппозиционеров.

В зоне конфликта на Востоке Украины сохраняется относительное затишье. Однако вопрос о проведении местных выборов на Востоке Украины в рамках реализации минских соглашений остается подвешенным — выборы перенесены на 2016 г., но правила их проведения остаются предметом острых разногласий. Для России этот вопрос сохраняет значимость потому, что полное выполне-

ние минских соглашений, в том числе последовательное проведение местных выборов и передача контроля над границей украинским пограничникам, обозначается государствами ЕС как рубеж для отмены экономических санкций против России. «Газпром» после получения аванса за газ и урегулирования ценовых разногласий в октябре начал поставки газа на Украину. Однако остался нерешенным вопрос о возврате украинского долга в 3 млрд долл. (украинские власти полагают этот долг, выделенный из средств ФНБ, частным и попадающим под реструктуризацию частной задолженности) – видимо, он перейдет в плоскость международного арбитража. Также киевское правительство выступило инициатором разрыва авиационного сообщения между странами, несмотря на то что большинство летавших в Россию пассажиров были гражданами Украины.

23 октября Правительство России внесло законопроект о бюджете на 2016 г. в Государственную Думу. Бюджет рассчитан, исходя из прогноза цены на нефть в 50 долл./барр., инфляции в 6,3% и роста ВВП на 1,2%. Приоритеты бюджета очевидны из структуры расходов: 27% - на социальную политику, 19% – на национальную оборону, почти 13% – на правоохранительную деятельность и безопасность, почти 16% – на национальную экономику. Доходы планируются в размере 13,7 млрд руб., расходы – 16 млрд руб., дефицит составит 2,3 млрд руб. (3% ВВП). Дефицит будет в основном покрыт из Резервного фонда, на что будет потрачена большая его часть. Министр финансов РФ А. Силуанов отметил, выступая в Совете федерации РФ, что ситуация с Резервным фондом становится критической: он сократится на 2,6 трлн руб., на две трети, что означает, что уже на 2017 г. подобный подход будет невозможен. В поисках резервов для пополнения бюджета правительство пошло на целый ряд непопулярных мер. В очередной раз продлен мораторий на накопительную пенсию, несмотря на то что еще весной 2016 г. правительство РФ объявляло о том, что моратория на 2016 г. не будет. Пенсии запланировано проиндексировать только на 4%, причем не индексировать их работающим пенсионерам. Это означает, таким образом, их фактическое сокращение. Заработные платы в бюджетной сфере, чиновникам, военнослужащим, материнский капитал индексироваться не будут. Впрочем, предполагается, что индексация пенсий может и увеличиться, если экономическая ситуация будет благоприятной. При этом формируются два бюджетных резерва объемом до 500 млрд руб., за счет упомянутой накопительной части пенсий, неиспользованных остатков средств бюджетополучателей в 2015 г., а также 10% сокращения дотаций государственным компаниям. Учитывая то, что 2016 г. будет годом парламентских выборов, видимо, увеличение индексации пенсий все же состоится, если не произойдет какого-то резкого обрушения макроэкономической конъюнктуры. Предусмотрено повышение налогов на нефтяной и газовый сектор, несмотря на то что ранее Правительство декларировало отказ от какого-либо повышения налогов в кризисный период. Оценивая проект бюджета, глава Комитета гражданских инициатив А. Кудрин разумно заметил, что в условиях отсутствия институциональных реформ альтернативы повышению налогов нет.

Учитывая наличие парламентского большинства «Единой России», принятие бюджета представляется предопределенным, хотя, возможно, по традиции прошлых лет «Единая Россия» внесет, а правительство РФ согласится с некоторыми небольшими предложениями об увеличении социальных расходов. В целом бюджетный процесс 2015 г. показал

следующее: фактически, в первой половине года российские власти надеялись избежать болезненных решений за счет улучшения конъюнктуры цен на энергоносители – такой тренд существовал весной. Однако затем цены стабилизировались на уровне вокруг 50 долл. за баррель, и стало ясно, что волшебного решения проблем не предвидится. Власти не готовы снижать огромные расходы на оборону и безопасность, в сумме превышающие расходы на социальную политику и приближающиеся к трети бюджета. Это обосновывается наличием внешних угроз и необходимостью обеспечения военного паритета со странами НАТО, хотя очевидно, что такой паритет не может быть достигнут просто по экономическим возможностям России, чья экономика составляет 2-3% мирового ВВП, а весь бюджет меньше, чем военный бюджет одних США. Кроме этого, власти откладывают решение о повышении пенсионного возраста, хотя оно довольно очевидно. В октябре в очередной раз идею повышения пенсионного возраста высказал министр экономики А. Улюкаев (до 63 лет), ранее президент России В. Путин говорил о том, что эту идею необходимо обсуждать, но при принятии политического решения она раз за разом исключается. Между тем, например, отказ от индексации заработных плат бюджетной сферы затрагивает куда большее количество людей уже сейчас, в то время как повышение пенсионного возраста - в зависимости от различных схем - затронет большинство граждан лишь через много лет. Сохраняется практика крупных бюджетных дотаций государственным компаниям. Фактически же при консервативном сценарии динамики цен на нефть и сохранении нынешних пропорций бюджета существующие расходы обеспечить невозможно даже в среднесрочной перспективе.